

УДК 342

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ СВЯЗИ И ИНФОРМАЦИИ

Ветчинова Ю. И.

Юго-Западный государственный университет, г. Курск

В данной статье рассматривается действующее административное законодательство, правоприменительная практика по вопросам применения мер привлечения к административной ответственности за нарушение правил в области связи и информации. Анализируется необходимость обеспечения поддержания и сохранения существующих санкций за нарушения в рассматриваемой области и усиление правовой регламентации в целях безопасности всего мирового сообщества. Также исследуются возможные причины, затрудняющие использование норм в области связи и информации в процессе правоприменения, рассматриваются вопросы их эффективности. Также в рамках данного исследования анализируются спорные вопросы квалификации правонарушений в области связи и информации, предлагаются пути решения проблем. Задачей данного исследования является попытка обозначить основные подходы к развитию административного законодательства РФ в рассматриваемой области.

Ключевые слова: административное законодательство, нарушения, связь, ограничения, информация, административная ответственность, наказания, квалификация, эффективность, санкция.

В современных реалиях коммуникация признана необходимым условием жизнедеятельности человека, где информация, связь и средства связи играют весьма значительную роль не только в жизни отдельных граждан, но и в мировом сообществе в целом. Объясняется это тем, что сегодня данные «проводники» являются важными составляющими в обеспечении государственных процессов, поддержании мировой экономики и обеспечения безопасности государственной тайны. На сегодняшний день в Российской Федерации (далее – РФ) развитие мировой интеграции общества имеет прочную и неразрывную связь с информационной глобализацией, что требует усиления нормативного регулирования в области инновационных процессов. Информатизация, широко распространяемая по всему миру, по своей природе может иметь как положительный аспект, так и отрицательный, негативно влияющий на формирование противоправного поведения. С одной стороны, развитие в данной сфере способствует более эффективному разрешению многих видов преступлений и правонарушений, но с другой стороны, это стало причиной возникновения новых противоправных деяний, которые более сложные, и поэтому требуют четкой нормативной регламентации. В российском законодательстве предусмотрены разные виды ответственности за нарушения, совершенные в сфере связи, информации, информационных технологий и массовых коммуникаций. Например, к такой ответственности можно отнести дисциплинарную, административную, уголовную. Следовательно, в законодательстве, в частности и в вопросах, касающихся административных правонарушений в области связи и информации — данному вопросу должно быть уделено повышенное внимание.

Данный вывод подтверждает судебная статистика правонарушений в рассматриваемой области, которая за последние несколько лет неутешительна. Только за 2021 г. было установлено 25 683 правонарушений в области связи и информации, из которых 19 485 были подвергнуты наказанию [1]. Негативная тенденция в показателях

свидетельствует о недоработках в разрешении рассматриваемых правонарушений как в рамках правоприменительной практики, так и в теоретических аспектах.

Рост правонарушений рассматриваемой направленности в 2023 г. связывают с совокупностью социальных, экономических и политических факторов, предопределяющих формирование экстремистских настроений в обществе

Так, среди учёных всё чаще поднимается вопрос об эффективности административных наказаний в сфере информации, эффективности правоприменительной деятельности субъектов административной юрисдикции, налагающих административные наказания и «полноте» нормативных актов, регулирующих данную область.

На сегодняшний день довольно обширный перечень посягательств на общественные отношения в области связи и информации установлен Главой 13 КоАП РФ «Административные правонарушения в области связи и информации». К административным правонарушениям в данной области относятся, например, самовольное строительство, изготовление, установка или эксплуатация радиоэлектронных средств или высокочастотных устройств, незаконная деятельность в области защиты информации, разглашение информации с ограниченным доступом, нарушение правил защиты информации, нарушение порядка изготовления или распространения продукции средств массовой информации, злоупотребление свободой массовой информации и так далее [2]. Данный перечень существенно широк, однако не детализирован, что затрудняет процесс разрешения многих противоправных деяний. По своей сущности соблюдение норм административного законодательства является необходимым, так как начиная с предотвращения правонарушений, не оказывающих сильное негативное воздействие на общество и государство, путём различного рода санкций, удаётся сократить возможное количество совершаемых более общественно-опасных деяний- преступлений.

Конечно, в рамках 2023 г. в Российской Федерации эффективность и практичность мер административной ответственности за противоправные деяния в информационной сфере вышла на новый уровень, однако до полного освоения информационной среды и создания законодательных норм, которые бы её охватывали, должен ещё пройти длительный путь. Ведь стремительное внедрение информационных технологий в общественную жизнь предопределило создание абсолютно новых способов взаимодействия человечества и его развития, которые требуют четкой нормативной регламентации. Учитывая постоянно растущие показатели правонарушений в данной области и практическое усложнение их раскрываемости, многие научные деятели высказываются о том, что преступления в сфере высоких технологий являются проблемным аспектом в современных реалиях.

Рассматриваемая глава на протяжении всего своего существования подвергалась различным изменениям: внедрялась масса новых составов, некоторые положения были упразднены, какие-то статьи изменились в области реализации санкций. Но при этом отсутствие детализирующих положений в Гл. 13 КоАП РФ также вызывает ряд трудностей при квалификации деяний в правоприменительной практике.

Во-первых, сложность заключается в том, что она носит междисциплинарный характер, так как имеет промежуточное состояние среди юридических и технических наук, занимающихся проблемами обеспечения информационной безопасности [3]. Для данной области в целом характерна весьма специфическая сфера воздействия, где действуют юридические и технические предписания. Сам по себе процесс

информатизации тесно сопряжён с использованием технических средств, аппаратов и так далее. И данный фактор является некой преградой, так как возникает ряд проблем при квалификации административных правонарушений. Поэтому сложность применения норм КоАП РФ возникает еще при выявлении, производстве и рассмотрении дел об административных правонарушениях в сфере информации. При отсутствии знаний, практики в рассматриваемой области судьям и должностным лицам органов исполнительной власти крайне затруднительно квалифицировать деяния. Следовательно, отсутствие уточняющих положений в статьях Гл. 13 КоАП РФ является препятствием с практической точки зрения при разграничении смежных составов.

При исследовании норм действующего административного законодательства можно выявить ряд противоречий, в частности идентичность некоторых составов правонарушений. Данный фактор препятствует своевременному разрешению правонарушений, затягивает процесс квалификации и установления обстоятельств дела. Так, вызывает затруднения разграничение составов в рамках главы 20 КоАП РФ и 13 КоАП РФ. Проведённый анализ ст. 20.3.1 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства» и ст. 20.29 «Производство и распространение экстремистских материалов» КоАП РФ и статьи 13.37 и ч. 6 ст. 13.15 «Злоупотребление свободой массовой информации» КоАП РФ свидетельствует об их идентичности. Данный вопрос имел место быть среди учёных. Действительно существуют мнения о том, что в рамках одного законодательного акта существуют нормы, аналогичные друг другу по содержанию, составу и наказанию. Так, сравнительный анализ рассматриваемых норм был осуществлён А.П. Стукановым и А.К. Соловьевой. В результате проделанной работы было вынесено заключение, что при осуществлении сравнительного анализа составов главы 13 КоАП РФ с составами главы 20 КоАП РФ становится понятной схожесть их содержания [4, с. 32]. Данный фактор не является по мнению авторов положительной тенденцией в рамках действующего КоАП РФ.

Такое сходство является далеко не единственным в рамках административного законодательства. Поэтому в юридической литературе среди теоретиков существует мнение об объективной необходимости в более дифференцированном распределении в Особенной части КоАП РФ составов административных правонарушений в области связи и информатизации, которая будет выражаться в детализации и дифференциации положений Гл. 13 КоАП РФ.

Во-вторых, в рамках данного проблемного вопроса есть определённая сложность в реализации процедуры административного расследования, которая характеризуется низкой её эффективностью и реализуемостью в информационной сфере. Обуславливается это отрицательным уровнем раскрываемости информационных правонарушений, из-за широкого спектра возможностей их совершения, сложностью определения места и времени совершения информационного правонарушения. Например, если анализировать состав статьи 13.14 КоАП РФ, то разглашение информации с ограниченным доступом может совершаться не с момента получения информации ограниченного доступа, а с момента наступления конкретного фактического события. На практике аналогичные дела возбуждаются, когда имеются факты и сведения, полученные в результате проверок или непосредственно в момент совершенного правонарушения. Особо стоит отметить, что именно в рамках адми-

нистративного расследования даже сама процедура установления личности правонарушителя в рассматриваемой сфере весьма затруднительно реализуема. Всё это также аргументируется не в полной мере изученной информационной сфере и неполнотой законодательных положений данной области. Кроме того, определенную сложность представляет собой формирование доказательственной базы. Это требует значительных качественных и количественных временных затрат, обусловленных проведением каких-либо исследований, экспертиз.

Нераскрываемость и неразрешённость правонарушений в данной области создаёт много проблем для общества: личных, финансовых и даже является угрозой национальной безопасности и государственной тайны. Так, в г. Владикавказе в 2017 г. директор филиала УФПС, который являлся должностным лицом, был признан виновным в совершении административного правонарушения, предусмотренного ч. 6 ст. 13.12 КоАП РФ с назначением административного наказания в виде штрафа. В ходе расследования были выявлены нарушения, которые выражались в неосуществлении проведения аттестационных испытаний государственной информационной системы на соответствие требованиям безопасности информации. Нарушения также коснулись непосредственно в части предоставления уведомления об обработке, самой процедуре, что стало подтверждением несоответствия фактической деятельности Администрации [5]. Негативной тенденцией является то, что указанный случай не является «исключением из правил». Для повышения эффективности в разрешении возможных конфликтов необходима систематизация и более детальная правовая регламентация проверок и административных расследований.

На сегодняшний день также среди перечня проблем особое место занимает привлечение к административной ответственности за правонарушения юридических и физических лиц в области связи и информации. Определяется данный аспект наличием взаимных пересечений норм административной и уголовной ответственности к нарушителям. Это обусловлено тем, что, казалось бы, та чёткая грань, которая должна быть между административной и уголовной ответственностью, порой остаётся в тени, что влечёт за собой неоднозначность в квалификации деяний. В частности, среди учёных существуют мнения, что меры административной ответственности реализуются в настоящий момент лишь для дополнения норм уголовного законодательства. Обуславливается это высказывание фактическим отсутствием в нем уголовной ответственности юридических лиц.

Например, если рассматривать состав ч. 4 ст. 13.15 КоАП РФ, то данная статья предусматривает наличие специального субъекта- юридическое лицо. Только в данном случае деяние будет считаться правонарушением. Если же рассматривать смежное деяние в уголовном законодательстве, ч. 3 ст. 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма», то преступлением будут считаться аналогичные деяния, совершенные физическими лицами. Иначе говоря, в УК РФ наличие юридического лица не является обязательным. Следовательно, можно прийти к выводу, что привлечение к уголовной ответственности физического лица не исключает наступление административной ответственности юридического лица. Примечательным обстоятельством нормы административного законодательства является то, что данные деяния влекут более строгое наказание по сравнению с основным составом. Так, исходя из норм законодательства, значительно увеличивается степень и характер общественной опасности совершения деяния лицом [6, с. 205—208].

При сопоставлении конкурирующих норм важно отметить, что такой критерий как характеристика субъекта оказывает существенное значение на степень общественной опасности преступления, что и составляет назначение уголовно наказуемого деяния. Однако проводить сопоставление норм, опираясь на степень общественной опасности, являющейся одним из основных критериев, который разграничивает преступления и правонарушения, достаточно опрометчиво в силу рассмотренных противоречивых моментов.

Данные обстоятельства не являются исключительными, которые провоцируют полемики среди правоприменителей при квалификации деяний. По сути, меры административного права применяются для того, чтобы дополнить уголовное право в связи с отсутствием в нем уголовной ответственности юридических лиц.

Вышеуказанные проблемные вопросы при квалификации административных правонарушений в области связи и информации лишь свидетельствуют о явных недоработках как с точки зрения практической реализации, так и пробелов в теоретических положениях.

Таким образом, с учётом стремительного роста и внедрения во все сферы общественной жизни информационных ресурсов прослеживается необходимость в пересмотре основных положений административного законодательства в области связи и информации. Так, в связи с широким перечнем норм существует объективная необходимость разделения гл. 13 КоАП РФ на отдельные части, объединенные общими характеристиками. Например, дифференциация на административные правонарушения в области связи и отдельно административные правонарушения в области информатизации и развития информационных технологий существенно увеличивает количество и качество административно-правовых механизмов защиты участников информационных отношений. Ведь детализация отдельных положений позволит обеспечить защиту пользователей информационными ресурсами, поможет сформировать некий барьер тем социальным угрозам, которые идут через глобальные информационные пространства, а также через различные технические средства. В настоящее время для повышения эффективности реализации мер административной ответственности в области связи и информатизации, необходимо совершенствовать качество правоприменительной деятельности, а также четко закреплять в правоприменительных актах обстоятельства совершенного административного правонарушения в области связи и информатизации. Данные преобразования также позволят существенно сократить конкуренцию норм в области административного и уголовного права. Своевременная разработка специальных мер по предупреждению правонарушений в сфере высоких технологий при их комплексном использовании будет способствовать существенному повышению уровня информационной безопасности нашей страны и эффективной борьбе с противоправными деяниями.

Список литературы:

1. Судебная статистика РФ. Агентство правовой информации. Административные правонарушения 2023. – URL: <https://stat.апи-пресс.рф/stats/adm/t/31/s/73> (дата обращения 31.03.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 18.03.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения 31.03.2023). – Режим доступа: для зарегистрир. пользователей. – Текст: электронный.
3. Основы исследовательской деятельности: курс лекций / автор-составитель А.В. Мишин; Российская академия правосудия, Центральный филиал. — Воронеж: ЛИО, 2008. — 124 с.

4. Стуканов, А.П. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства: проблемы привлечения к административной ответственности / А.П. Стуканов, А.К. Соловьева; Законность. – 2019.- № 8.- С.28-33. – Текст : непосредственный.
5. Судебные прецеденты между Операторами персональных данных и Роскомнадзором. Защита персональных данных. 10.09.2020. – URL: <https://www.ec-rs.ru/blog/zashhita-personalnyh-dannyh/sudebnye-pretседenty-mezhdu-operatorami-personalnykh-dannykh-i-roskomnadzorom/> (дата обращения 31.03.2023). – Режим доступа: для авториз. пользователей. – Текст: электронный.
6. Шутова, А.А. Современные тенденции использования информационно-телекоммуникационной сети в процессе совершения преступления / А.А. Шутова; Пробелы в российском законодательстве. – 2015. – № 4. – С. 205-208. – Текст : непосредственный.

Vetchinova Y.I. Features of legal regulation of administrative offenses in the field of communications and information // Scientific notes of V. I. Vernadsky crimean federal university. Juridical science. – 2023. – Т. 9 (75). № 3. – P. 210–215.

This article examines the current administrative legislation, law enforcement practice on the application of measures to bring to administrative responsibility for violation of rules in the field of communications and information. The necessity of ensuring the maintenance and preservation of existing sanctions for violations in the area under consideration and strengthening legal regulation for the security of the entire world community is analyzed. The possible reasons that make it difficult to use the norms in the field of communication and information in the process of law enforcement are also investigated, the issues of their effectiveness are considered. Also, within the framework of this study, controversial issues of the qualification of offenses in the field of communication and information are analyzed, ways to solve problems are proposed. The objective of this study is an attempt to identify the main approaches to the development of the administrative legislation of the Russian Federation in this area.

Keywords: administrative legislation, violations, communication, restrictions, information, administrative responsibility, penalties, qualification, effectiveness, sanction.

Spisok literature:

1. Sudebnaya statistika RF. Agentstvo pravovoj informacii. Administrativny`e pravonarusheniya 2023. – URL: <https://stat.api-press.rf/stats/adm/t/31/s/73> (data obrashheniya 31.03.2023). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol`zovatelej. – Tekst: e`lektronny`j.
2. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 18.03.2023). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (data obrashheniya 31.03.2023). – Rezhim dostupa: dlya zaregistrir. pol`zovatelej. – Tekst: e`lektronny`j.
3. Osnovy` issledovatel`skoj deyatel`nosti: kurs lekcij / avtor-sostavitel` A.V. Mishin; Rossijskaya akademiya pravosudiya, Central`ny`j filial. — Voronezh: LIO, 2008. — 124 s.
4. Stukanov, A.P. Vozbuzhdenie nenavisti libo vrazhdy`, a ravno unizhenie chelovecheskogo dostoinstva: problemy` privlecheniya k administrativnoj otvetstvennosti / A.P. Stukanov, A.K. Solov`eva ; Zakonnost`. – 2019.- № 8.- S.28-33. – Tekst : neposredstvenny`j.
5. Sudebny`e precedenty` mezhd Operatorami personal`ny`x danny`x i Roskomnadzorom. Zashhita personal`ny`x danny`x. 10.09.2020. – URL: <https://www.ec-rs.ru/blog/zashhita-personalnyh-dannyh/sudebnye-pretседenty-mezhdu-operatorami-personalnykh-dannykh-i-roskomnadzorom/> (data obrashheniya 31.03.2023). – Rezhim dostupa: dlya avtoriz. pol`zovatelej. – Tekst: e`lektronny`j.
6. Shutova, A.A. Sovremenny`e tendencii ispol`zovaniya informacionno-telekommunikacionnoj seti v processe soversheniya prestupleniya / A.A. Shutova ; Probely` v rossijskom zakonodatel`stve.- 2015.- № 4.- S.205-208. – Tekst : neposredstvenny`j.